

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ | METHODS AND TECHNIQUES

Научная статья | Original paper

Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста

Т.А. Мешкова¹✉, О.В. Митина², Р.В. Александрова³, Н.Л. Волкова⁴

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Российская Федерация

⁴ Независимый исследователь, Вологда, Российская Федерация

✉ meshkovata@mgppu.ru

Резюме

Цель. Статья посвящена разработке и валидизации краткого инструмента (15 пунктов) для анкетирования девушек и молодых женщин с целью оценки поведения и высказываний субъектов микросоциального окружения (мать, отец, сверстники), которые могут повлиять на риск развития расстройств пищевого поведения (РПП) у респонденток. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 148 девушек ($15,36 \pm 1,58$ года), учащихся школ из городов Рязань и Вологда. Валидизация проводилась относительно критерия отсечения теста ЕАТ-26 (≥ 20 баллов) с применением конфирматорного факторного анализа (КФА), расчета отношения шансов (OR) и ROC-анализа. **Результаты.** Поэтапный КФА подтвердил четырехфакторную структуру опросника с высокой внутренней согласованностью шкал: 1) установки (установки ближайшего окружения против полноты тела); 2) давление/критика (давление на девушку, направленное на снижение ее веса); 3) фитнес-моделирование (фитнес-активность окружающих как пример для моделирования); 4) диеты-моделирование (ограничительное пищевое поведение окружающих как пример для моделирования). Субшкала «Давление/критика» из 5 пунктов при условии суммирования баллов (мать + отец + сверстники) показала исключительную прогностическую мощь получаемого кумулятивного показателя: попадание в верхний квартиль распределения по этому показателю повышает шансы

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

выявления риска РПП в 99 раз (отношение шансов $OR = 99$); этиологическая доля (доля риска среди подвергавшихся воздействию) составляет $EFe|OR = 98,9\%$. **Выводы.** Опросник МСП-РПП-15 является надежным инструментом для исследовательских и диагностических целей. Кумулятивный показатель шкалы «Давление/критика» может быть рекомендован для быстрого и эффективного скрининга, позволяющего идентифицировать группы риска с учетом структуры семьи.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, РПП, ЕАТ-26, межличностные предикторы РПП, социальное давление, подростковый возраст, юношеский возраст, девушки-подростки, валидизация, отношение шансов, ROC-анализ, скрининг

Благодарности. Авторы благодарят за предоставленную возможность проведения исследования администрацию Вологодского многопрофильного лицея и средних общеобразовательных школ г. Рязань.

Для цитирования: Мешкова, Т.А., Митина, О.В., Александрова, Р.В., Волкова, Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста. *Клиническая и специальная психология*, 15(2), 25—54.

<https://doi.org/10.17759/cpse.2026150202>

Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females

T.A. Meshkova¹ ✉, O.V. Mitina², R.V. Aleksandrova³, N.L. Volkova⁴

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

³ Ryazan State University named after S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation

⁴ Independent researcher, Vologda, Russian Federation

✉ meshkovata@mgppu.ru

Abstract

Objective. The article is devoted to the development and validation of a brief 15-item instrument designed to survey adolescent girls and young women. The tool assesses the behaviors and attitudes of microsocial environment subjects (mother, father, peers) that may influence the risk of developing eating disorders (ED) in the respondents themselves. **Methods and materials.** The study involved 148 female adolescents

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

(mean age 15.36 ± 1.58 years) recruited from secondary educational institutions in Ryazan and Vologda, Russia. Validation was conducted against the EAT-26 cutoff score (≥ 20 points) using confirmatory factor analysis (CFA), odds ratio (OR) calculation, ROC analysis. **Results.** Stepwise CFA confirmed a four-factor structure of the questionnaire with high internal consistency across subscales: 1) Attitudes (anti-fat attitudes of the immediate environment); 2) Pressure/Criticism (direct weight-related pressure on the respondent); 3) Fitness Modeling (fitness activity of others as a behavioral model); 4) Dieting Modeling (restrictive eating behavior of others as a model). The 5-item “Pressure/criticism” subscale, when scores are aggregated across all three figures (mother + father + peers), demonstrated exceptional predictive power. Scoring in the top quartile of this cumulative indicator increases the odds of identifying ED risk by 99 times ($OR = 99$); the etiologic fraction ($EFe|OR$) is 98.9%. **Conclusion.** The ISP-EDR-15 questionnaire is a reliable tool for both research and diagnostic purposes. Cumulative score of the “Pressure/criticism” subscale is recommended for rapid and effective screening, enabling the identification of risk groups while accounting for family structure.

Keywords: eating disorders, ED, EAT-26, interpersonal predictors of ED, social pressure, adolescence, youth, adolescent girls, validation, odds ratio, ROC analysis, screening

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection the administration of the Vologda Multidisciplinary Lyceum and secondary comprehensive schools of Ryazan.

For citation: Meshkova, T.A., Mitina, O.V., Aleksandrova, R.V., Volkova, N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females. *Clinical Psychology and Special Education*, 15(2), 25—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2026150202>

Введение

Проблема расстройств пищевого поведения (РПП) не теряет своей актуальности, несмотря на многочисленные исследования и разработку профилактических программ. Одним из ведущих факторов риска РПП является неудовлетворенность образом своего тела, причем наибольшему риску подвергаются девушки-подростки. Именно этот возрастной период, характеризующийся физиологическими и психологическими перестройками, является наиболее уязвимым для формирования негативного образа тела и развития РПП.

Появляется все больше данных, подтверждающих особую роль социальной среды в этом процессе. Согласно трехсторонней модели влияния Дж. Томпсона (Tripartite Influence Model), ключевыми факторами выступают родители, сверстники и СМИ. Промежуточными механизмами такого влияния являются интернализация социальных стандартов красоты и

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

сравнение своего внешнего вида с этими эталонами. Эта теоретическая модель продолжает оставаться популярной и находит все новые подтверждения в современных исследованиях (Huang et al., 2023; Lie et al., 2024; Iannattone et al., 2025).

Однако существующий диагностический инструментарий, созданный на основе этой модели, широко распространенные опросники SATAQ-4R (Schaefer et al., 2017), FFTQ (MacDonald et al., 2015), PACS-3 (Schaefer, Thompson, 2018), BEECOM (Fitzsimmons-Craft, Bardone-Cone, Harney, 2012) и другие, имеют ряд ограничений: влияние матери и отца часто не разделяется, что не позволяет оценить их специфический вклад, социальные сравнения оцениваются обобщенно, без учета уникального влияния близких людей, отсутствует комплексный охват всех сфер воздействия: от социокультурных установок против полноты тела, прямого давления и критики до личного примера (моделирования) диетического поведения и фитнес-активности значимых других.

Все это привело нас к необходимости разработки, апробации и валидации нового психодиагностического инструмента.

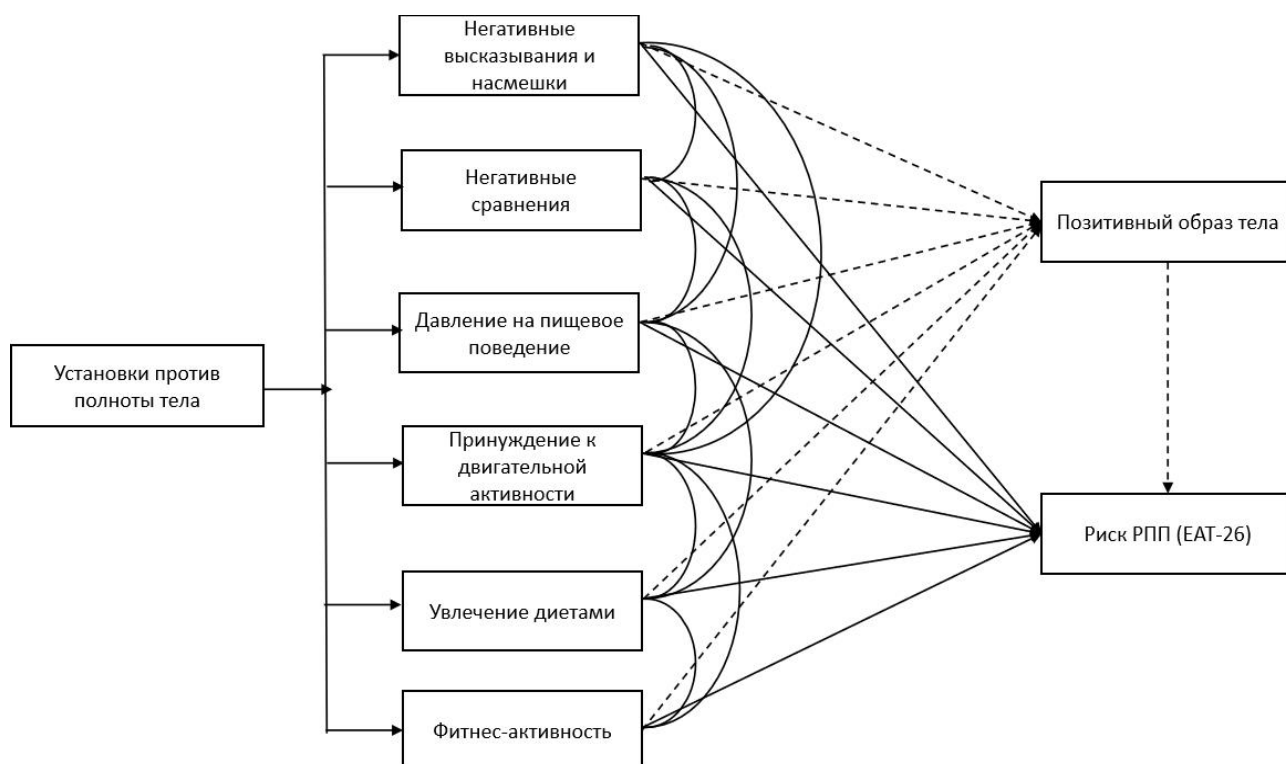

Рис. 1. Исходная модель, положенная в основу разработки опросника в форме самоотчета, для изучения восприятия межличностных социальных предикторов риска РПП девушками-подростками в их ближайшем окружении (мать, отец, сверстники). Стрелки обозначают предполагаемую направленность влияний. Сплошные линии используются для обозначения

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

положительных связей, пунктирные — для обозначения отрицательных связей. В левой части модели (7 блоков) располагаются независимые переменные, касающиеся особенностей окружающих, в правой — зависимые переменные, оценивающие отношение к телу и пищевое поведение девушки

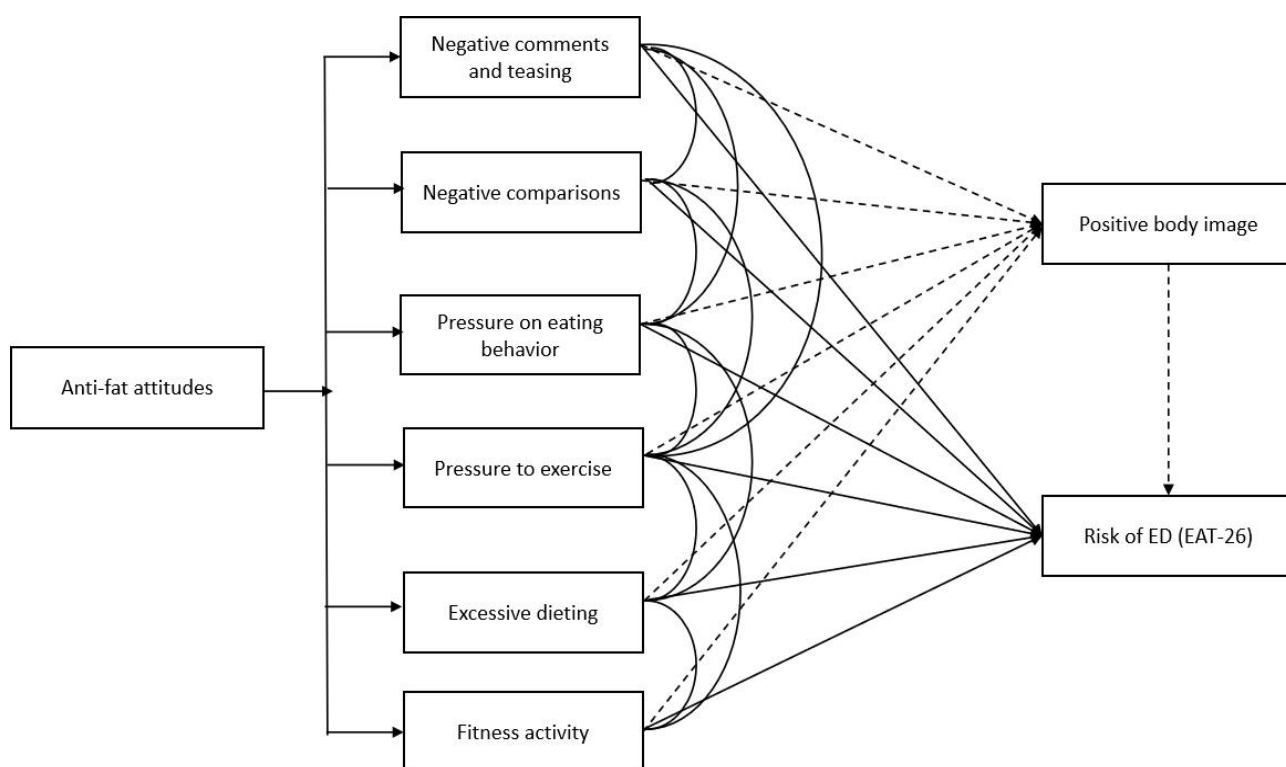

Fig. 1. Original model underlying the development of a self-report questionnaire to study adolescent girls' perception of interpersonal social predictors of eating disorder risk within their immediate environment (mother, father, peers). Arrows indicate the hypothesized direction of influences. Solid and dashed lines indicate direct and inverse associations, respectively. On the left side of the model (7 blocks) are independent variables related to the characteristics of those around her, on the right are dependent variables assessing the girl's attitude towards her body and eating behavior

В основу опросника легла модель (рис. 1), где первичным звеном выступают социокультурные установки значимых близких, связывающие полноту тела с негативными качествами, такими как лень, слабоволие, распушенность, а также уверенность в том, что полные люди, особенно девушки, не могут быть привлекательными и вряд ли достигнут успеха как в личной жизни, так и в построении карьеры.

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Именно эти установки провоцируют негативные высказывания и насмешки по поводу веса и фигуры девушки, негативные сравнения, прямое давление на пищевые привычки, принуждение к занятиям двигательными активностями.

Диеты и физическая активность родителей и друзей, как пример, могут усиливать давление на девушку.

Механизмы давления (критика, сравнения, принуждение) и поведенческое моделирование (диеты, фитнес), в свою очередь, могут разрушать позитивный образ тела и провоцировать риск РПП напрямую или опосредованно.

Целью работы стала психометрическая апробация опросника, проверка его факторной структуры и оценка прогностической эффективности опросника.

Дальнейшая работа над опросником включала следующие этапы: 1) формулировка порядка 5—10 утверждений по каждому предиктору; 2) проведение анкетирования школьников, обучающихся в средних и старших классах общеобразовательных учреждений; 3) психометрическая проверка и совершенствование модели опросника с сокращением числа рабочих факторов и сокращением числа пунктов с использованием корреляционного, эксплораторного и конфирматорного факторного анализа; 4) проверка валидности опросника и его прогностической эффективности.

Материалы и методы

Дизайн и выборка исследования

Проведено психометрическое исследование методом поперечных срезов, основанное на самоотчетах. Объединенную выборку составили 148 девушек (средний возраст $15,36 \pm 1,58$ года) из неклинической популяции двух городов России (Вологда, $n = 51$, ученицы одного из престижных лицеев; Рязань, $n = 97$, ученицы общеобразовательных школ). Группы из разных городов статистически значимо не отличались по возрасту и индексу массы тела (ИМТ). Исследование проводилось в 2022–2023 годах.

Условием включения было обучение в 6–11 классах и наличие информированного согласия родителей. Условиями исключения были отказ девушки или родителей от участия на любом этапе исследования. На этапе обработки данных из выборки были исключены участницы, пропустившие ответы на тот или иной пункт опросника.

Методики исследования

1. МСП-РПП-15

Исходная версия опросника включала 46 пунктов, оценивающих влияние матери, отца и сверстников по 7-балльной шкале Ликерта (от оценки 0 баллов при ответе «никогда» до оценки 6 баллов при ответе «всегда»). Участницы заполняли отдельно 3 бумажных бланка, касающихся отношений с матерью, отцом и друзьями (инструкцию, шкалу ответов и образец оформления бланка см. в Приложении). В первоначальной версии рассматривалось семь отдельных шкал в соответствии с предполагаемой моделью (рис. 1). Пункты располагались

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

в случайном порядке. Баллы по шкалам суммировались в соответствии с ключами к каждой шкале.

2. Тест пищевых установок EAT-26

Опросник использовался для оценки степени выраженности риска РПП. Мы использовали его русскоязычную версию (Мешкова и др.2023). Опросник состоит из 26 пунктов, по каждому из которых респондент может выбрать один из шести возможных ответов, от «никогда» до «всегда». Ответы «всегда», «обычно» и «часто» оцениваются в 3, 2, 1 балла соответственно. Остальным ответам — «иногда», «редко» и «никогда» — присваивается значение 0 баллов. Ответы на вопрос 26 оцениваются в обратном порядке. Сумма баллов по опроснику может варьировать от минимального значения 0 баллов до максимального 78 баллов. В качестве анализируемых показателей по этой методике мы использовали суммарные баллы по всей шкале при традиционной оценке по схеме 0-0-0-1-2-3 балла для ответов от «никогда» до «всегда». Для выявления респондентов с возможным риском РПП обычно используют пороговое значение суммарного балла 20 и выше.

Статистический анализ

Обработка данных проводилась в пакетах Statistica 10.0, IBM SPSS Statistics 21, EQS 6.4. Проверка структуры опросника осуществлялась с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА), прогностическая эффективность оценивалась через ROC-анализ и расчет отношения шансов (OR).

Результаты

1. Психометрическая проверка и совершенствование модели опросника с сокращением числа рабочих факторов и сокращением числа пунктов

На первом этапе проверки гипотетической модели опросника был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) отдельно для данных, полученных в версиях, направленных на оценку поведения матери, отца и сверстников. Установлено, что исходная семифакторная модель демонстрирует приемлемые показатели соответствия только для материнской фигуры.

В ходе оптимизации (анализ корреляций факторов, эксплораторный факторный анализ, удаление пунктов с низкой нагрузкой) количество пунктов было сокращено до 23, а число факторов — до четырех. Дальнейшая проверка моделей выявила сверхвысокую корреляцию ($r > 0,97$) между факторами «вербальные высказывания/сравнения» и «прямое давление на поведение» для всех фигур влияния. Это позволило объединить их в единый фактор «Давление/критика».

При анализе шкал «личного примера» (диета и фитнес) была выявлена необходимость их разделения на два самостоятельных фактора для корректной работы моделей «отец» и «сверстники». Рассматривались два типа моделей: строгая, когда участвуют только детерминации пунктов факторами и корреляции между факторами, и нестрогая, когда

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

допускаются корреляции между остаточными членами. Итогом психометрической доработки стал универсальный вариант опросника из 15 пунктов, распределенных по четырем шкалам, обладающий хорошим соответствием эмпирическим данным (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Индексы согласованности эмпирических данных с проверяемыми моделями опросника МСП-РПП-15

Goodness-of-fit indices for the tested models of the ISP-EDR-15 questionnaire

Модель / Model	χ^2	df	p	CFI	RMSEA [90% CI]	SRMR
Мать / Mother	149,99	104	0,002	0,975	0,055 [0,034; 0,073]	0,057
Отец / Father	88,64	69	0,056	0,989	0,044 [0,000; 0,069]	0,065
Сверстники / Peers	92,57	76	0,095	0,989	0,039 [0,000; 0,063]	0,044

В результате оптимизации была подтверждена универсальная 4-факторная структура из 15 пунктов, обладающая высокой внутренней согласованностью (все альфа Кронбаха $> 0,80$, за исключением фактора F3 для сверстников — 0,62). КФА подтвердил устойчивость модели для всех фигур влияния ($CFI \geq 0,90$; $RMSEA \leq 0,08$).

В этой модели факторы четко делятся на 3 категории: F1 — Установки — отражает исходные убеждения субъектов влияния, которые запускают их дальнейшие действия; F2 — Давление/критика — это их активные, преимущественно вербальные действия («тебе надо похудеть»); F3 и F4 — Диеты-моделирование и Фитнес-моделирование — это невербальная собственная активность субъектов влияния. Эти шкалы описывают наличие в микросоциальной среде респонденток устойчивых поведенческих паттернов значимых других (ограничительное пищевое поведение и фитнес-активность). Использование термина «моделирование» в данном контексте опирается на социально-когнитивную теорию А. Бандуры и трехстороннюю модель влияния Дж. Томспона. Такой подход позволяет разграничить эффекты прямого оценочного давления и эффекты социальной заразительности, реализуемые через трансляцию личного примера значимых других.

Субшкала F2 («Давление/критика») имеет наиболее высокие нагрузки (λ достигает 0,966), что позволяет рассматривать ее как ядерный компонент методики с максимальной прогностической мощностью (табл. 2).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Таблица 2 / Table 2

Структура опросника МСП-РПП-15 и факторные нагрузки (λ)

Structure of the ISP-EDR-15 questionnaire and factor loadings (λ)

Фактор и пункты / Factors and items	Мать / Mother (λ)	Отец / Father (λ)	Сверстники / Peers (λ)
F1: Установки против полноты / Anti-fat attitudes			
6. считает(-ют) полных девушек непривлекательными / considers/consider overweight girls unattractive	0,633	0,730	0,676
11. считает(-ют), что стройная фигура для женщины — залог успешной карьеры / believes/believe that a slim figure is the key to a successful career for a woman	0,781	0,727	0,826
14. считает(-ют) полноту признаком распушенности и слабоволия / views/view fatness as a sign of lack of discipline and weak will	0,701	0,904	0,764
27. осуждает(-ют) полных людей / condemns/condemn overweight people	0,568	0,890	0,597
F2: Давление/критика / Pressure/criticism			
34. предлагает(-ют) мне сесть на диету / suggests/suggest that I go on a diet	0,884	0,913	0,880
36. говорит(-ят), что мне следовало бы похудеть / tells/tell me that I should lose weight	0,872	0,905	0,874
40. заставляет(-ют) меня / советуют мне взвешиваться / forces/force me / advises me to weigh myself	0,691	0,722	0,687
44. указывает(-ют) на недостатки моей фигуры / points/point out flaws in my figure	0,928	0,954	0,928
45. приводит(-ят) мне в пример худых сверстниц / gives/give me thin peers as an example	0,966	0,644	0,966
F3: Фитнес-моделирование / Fitness modeling			
20. занимается(-ются) физическими упражнениями (бегом и т. п.) / engages/engage in physical exercise (running, etc.)	0,588	0,737	0,589
28. следит(-ят) за своим весом и фигурой / monitors/monitor her/his/their weight and shape	0,774	1,000*	0,775
35. посещает(-ют) фитнес (спортивный зал, бассейн) / attends/attend fitness (gym, swimming pool)	0,548	0,671	0,545
F4: Диеты-моделирование / Dieting modeling			
4. увлекается(-ются) диетами /	0,830	0,864	0,833

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Фактор и пункты / Factors and items	Мать / Mother (λ)	Отец / Father (λ)	Сверстники / Peers (λ)
is/are fond of dieting			
5. старается(-юся) не есть мучного и сладкого / tries/try to avoid starchy and sugary foods	0,762	0,709	0,736
8. ограничивает(-ют) свои порции еды / restricts/restrict their food portions	0,776	0,857	0,773

В окончательном варианте опросника, предназначенного к использованию, выбранные 15 пунктов были рандомизированы (см. Приложение).

Таким образом, в результате был создан универсальный опросник из 15 пунктов, достаточно краткий, что важно при работе с подростками, с подтвержденной конструктивной валидностью для всех трех версий (мать, отец, сверстники) и четкой 4-факторной структурой (корреляции между факторами не превышают критических значений). Это позволяет проводить сравнение между особенностями воздействия матерей, отцов и сверстников на образ тела и пищевое поведение девушек-подростков.

Статистические характеристики шкал 4-факторного опросника МСП-РПП-15 в трех версиях (для матерей, отцов и сверстников)

Основные статистические характеристики суммарных баллов по каждой шкале для всех трех версий опросника приведены в табл. 3.

Для шкал «Установки» и «Давление/критика» характерны значительные положительные асимметрия и эксцесс. Это означает, что преобладают отрицательные ответы, что обычно характерно для опросников клинической направленности. Можно также отметить для этих факторов в ряде случаев получены нулевые значения медианы. Для шкалы «Давление/критика» во всех группах медианы равны 0. Для шкалы «Установки» медианы, равные 0, отмечаются для отцов и для сверстников. Это означает, что критика и прямое давление с целью предотвращения набора веса в ближайшем окружении девушек-подростков встречаются достаточно редко, как и негативное отношение к полноте тела, особенно у отцов и у сверстников. Однако длинный «хвост» распределения говорит о присутствии в выборке респонденток с достаточно высокими баллами. Ближе всего к нормальному распределению оценки по шкале «Фитнес-моделирование». Это показывает, что фитнес-активность и забота о весе и фигуре являются довольно типичным явлением в их окружении.

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Таблица 3 / Table 3

Статистические характеристики суммарных баллов опросника МСП-РПП-15
Statistical characteristics of the total scores of the ISP-EDR-15 questionnaire

Субъекты оценки / Evaluation subjects	Шкала / Scale	n	Min	Max	M	SD	Me	Квартили / Quartiles		Процентили / Percentiles		Sk	SE _{Sk}	Ku	SE _{Ku}
								нижн. / low	верх. / upp	10%	90%				
Мать / Mother	Установки / Attitudes	145	0	24	3,94	5,66	2	0	6	0	10	2,02	0,20	4,07	0,40
	Давление/критика / Pressure/criticism	145	0	30	2,29	6,08	0	0	1	0	5	3,40	0,20	11,01	0,40
	Фитнес-моделирование / Fitness modeling	145	0	18	6,81	4,79	6	3	10	1	14	0,53	0,20	-0,47	0,40
	Диеты-моделирование / Dieting modeling	145	0	18	5,19	4,81	4	1	8	0	12	0,91	0,20	0,17	0,40
Отец / Father	Установки / Attitudes	128	0	24	3,48	5,60	0	0	6	0	11	1,97	0,21	3,76	0,42
	Давление/критика / Pressure/criticism	128	0	30	1,56	5,05	0	0	0	0	4	4,13	0,21	17,63	0,42
	Фитнес-моделирование / Fitness modeling	128	0	18	5,38	5,54	4	0	9	0	14	0,80	0,21	-0,45	0,42
	Диеты-моделирование / Dieting modeling	128	0	18	2,38	3,99	0	0	4	0	7	2,08	0,21	4,40	0,42
Сверстники / Peers	Установки / Attitudes	146	0	17	3,92	4,51	2	0	7	0	11	1,12	0,20	0,25	0,40
	Давление/критика / Pressure/criticism	146	0	26	1,43	3,88	0	0	0	0	5	3,99	0,20	18,36	0,40
	Фитнес-моделирование / Fitness modeling	146	0	18	9,77	3,97	10	7	13	5	15	-0,28	0,20	0,06	0,40
	Диеты-моделирование / Dieting modeling	146	0	18	5,03	3,89	5	2	8	0	11	0,64	0,20	-0,02	0,40

Примечание: n — объем выборки; Min — минимальное значение; Max — максимальное значение; M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; Me — медиана; Sk — асимметрия; Ku — эксцесс; SE_{Sk} — стандартная ошибка асимметрии; SE_{Ku} — стандартная ошибка эксцесса.

Note: n — sample size; Min — minimum value; Max — maximum value; M — mean; SD — standard deviation; Me — median; Sk — skewness; Ku — kurtosis; SE_{Sk} — standard error of skewness; SE_{Ku} — standard error of kurtosis.

Корреляции между факторами

В связи с выраженной асимметрией распределения суммарных баллов по шкалам «Установки» (F1) и «Давление» (F2) для анализа взаимосвязей между конструктами использовались латентные корреляции (полученные в результате конфирматорного факторного анализа) внутри структурных моделей, которые являются более устойчивыми к отклонениям от нормальности (табл. 4).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Таблица 4 / Table 4

Корреляции между факторами опросника МСП-РПП-15
Correlations between factors of the ISP-EDR-15 questionnaire

Коррелирующие факторы / Correlating factors	Мать / Mother	Отец / Father	Сверстники / Peers
F1 (Установки) — F2 (Давление/критика) / F1 (Attitudes) — F2 (Pressure/criticism)	0,835	0,591	0,734
F1 (Установки) — F3 (Фитнес-моделирование) / F1 (Attitudes) — F3 (Fitness Modeling)	0,362	0,306	0,431
F1 (Установки) — F4 (Диеты-моделирование) / F1 (Attitudes) — F4 (Dieting Modeling)	0,377	0,438	0,448
F2 (Давление/критика) — F3 (Фитнес-моделирование) / F2 (Pressure/criticism) — F3 (Fitness Modeling)	0,204	0,374	0,198
F2 (Давление/критика) — F4 (Диеты-моделирование) / F2 (Pressure/criticism) — F4 (Dieting Modeling)	0,221	0,612	0,209
F3 (Фитнес-моделирование) — F4 (Диеты-моделирование) / F3 (Fitness Modeling) — F4 (Dieting Modeling)	0,710	0,664	0,708

Можно видеть высокие корреляции между F1 (Установки) и F2 (Давление/критика), в особенности для матерей и сверстников, а также довольно высокие у всех корреляции между F3 (Фитнес-моделирование) и F4 (Диеты-моделирование). Интересно отметить более высокую корреляцию (0,612) между F2 (Давление/критика) и F4 (Диеты-моделирование), характерную для отцов в сравнении с матерями и сверстниками (0,221 и 0,209).

2. Анализ отношения шансов и относительного риска развития РПП под влиянием факторов микросоциальной среды (мать, отец, сверстники)

Для подтверждения критериальной валидности опросника мы опирались на критерии отсека для суммарного балла опросника ЕАТ-26. В группу высокого риска РПП вошло 17 респонденток с суммарными баллами ЕАТ-26 выше рекомендуемого критерия отсека (20 баллов и выше). В группу низкого риска были включены 27 респонденток, суммарные баллы которых не превышали 1. Эти две контрастные группы использовались для расчета отношения шансов (OR).

В связи с выраженной асимметрией и нулевыми значениями медианы для ряда шкал МСП-РПП-15 при формировании контрастных групп с низкими и высокими суммарными баллами по всем четырем шкалам опросника мы опирались на значение медианы. В тех случаях, когда значения медианы равнялись нулю (см. табл. 3), фактически мы рассматривали два контрастных варианта — полное отсутствие воздействия (нулевые значения) и наличие хотя бы минимального воздействия (баллы от 1 и выше).

В соответствии с описанными принципами выделения групп были составлены таблицы сопряженности 2×2 . Ввиду малого объема выборки (17 человек с риском РПП и 27 человек без риска) и наличия ожидаемых частот менее 5 в таблицах сопряженности мы использовали

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

точный двусторонний критерий Фишера с 95-процентными доверительными интервалами. Расчеты выполнялись с помощью программного обеспечения OpenEpi, версия 3.01¹. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Сравнительный анализ межличностных микросоциальных предикторов риска развития РПП у девушек-подростков: влияния матери, отца и сверстников
Comparative analysis of interpersonal microsocial predictors of the risk of ED in adolescent girls: the influence of mother, father, and peers

Факторы влияния в порядке убывания / Factors of influence in descending order	Группа контроля / Control group EAT-26 < 2	Группа риска / Risk group EAT-26 > 19	Отношение шансов / Odds ratio (OR) (95% CI)	Относительный риск / Relative risk (RR) (95% CI)	p-value*
Мать / Mother					
F2 (Давление/критика / Pressure/criticism)	3/23 (13,0%)	14/21 (66,7%)	13,33 [2,93–60,66]	5,11 [1,71–15,32]	0,0006
F1 (Установки / Attitudes)	6/27 (22,2%)	11/17 (64,7%)	6,42 [1,67–24,66]	2,91 [1,32–6,40]	0,012
F4 (Диеты-моделирование / Dieting modeling)	3/15 (20,0%)	14/29 (48,3%)	3,73 [0,87–16,07]	2,41 [0,82–7,11]	0,130
F3 (Фитнес-моделирование / Fitness modeling)	9/23 (39,1%)	8/21 (38,1%)	0,96 [0,28–3,23]	0,97 [0,46–2,05]	>0,999
Отец / Father					
F2 (Давление/критика / Pressure/criticism)	8/31 (25,8%)	8/10 (80,0%)	11,50 [2,01–65,90]	3,10 [1,58–6,07]	0,007
F4 (Диеты-моделирование / Dieting modeling)	7/24 (29,2%)	9/17 (52,9%)	2,73 [0,75–9,99]	1,82 [0,84–3,91]	0,226
F1 (Установки / Attitudes)	6/20 (30,0%)	10/21 (47,6%)	2,12 [0,59–7,66]	1,59 [0,71–3, 5]	0,404
F3 (Фитнес-моделирование / Fitness modeling)	7/22 (31,8%)	9/19 (47,4%)	1,93 [0,54–6,88]	1,49 [0,69–3,23]	0,486
Сверстники / Peers					
F2 (Давление/критика / Pressure/criticism)	8/33 (24,2%)	9/11 (81,8%)	14,06 [2,50–79,05]	3,38 [1,74–6,56]	0,002
F4 (Диеты-моделирование / Dieting modeling)	6/24 (25,0%)	11/20 (55,0%)	3,67 [1,02–13,14]	2,20 [0,99–4,89]	0,084
F1 (Установки / Attitudes)	8/27 (29,6%)	9/17 (52,9%)	2,67 [0,76–9,43]	1,79 [0,86–3,72]	0,220
F3 (Фитнес-моделирование / Fitness modeling)	11/28 (39,3%)	6/16 (37,5%)	0,93 [0,26–3,28]	0,95 [0,44–2,09]	>0,999

¹ OpenEpi: Open Source Epidemiologic Statistics for Public Health, Version 3.01. URL: <https://www.openepi.com/> (viewed: 12.04.2026).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Примечание: «*» — двусторонний точный критерий Фишера, CI — доверительный интервал.

Note: «*» — two-tailed Fisher's exact test, CI — confidence interval.

Можно констатировать, что для всех трех субъектов оценки (матери, отцы, сверстники) наиболее значительные эффекты фиксируются для шкалы «Давление/критика». Этот фактор является универсальным предиктором высокого риска РПП. Наиболее выражено влияние матери. Прямое давление и критика со стороны матери повышает риск развития РПП в 5,11 раза, в то время как аналогичное давление со стороны сверстников и отца увеличивает риск в 3,38 и 3,10 раза соответственно. Матери являются также единственной группой влияния, для которой значимым предиктором выступают их социокультурные установки против полноты тела. Что касается эффектов факторов, связанных с моделированием поведения, то можно констатировать полное отсутствие влияния фитнес-активности окружающих. А вот пример увлечения диетами подруг, видимо, имеет значение. Прослеживается явная тенденция, хотя формально уровень значимости $p = 0,084$ не достигает критического значения. Возможно, при увеличении выборки эффект станет статистически значимым.

3. Кумулятивный риск РПП при сочетании микросоциального давления и критики со стороны матери, отца и сверстников

Поскольку именно фактор F2, связанный с прямым давлением и вербальной критикой в адрес внешности и пищевого поведения девушки, оказался наиболее сильным предиктором во всех оцениваемых категориях, мы вычислили кумулятивный показатель по этой шкале путем суммирования баллов (мать + отец + сверстники) для 126 участниц, которые заполнили все три бланка. Описательные статистики этого кумулятивного фактора представлены в табл. 6.

Таблица 6 / Table 6

Статистические характеристики кумулятивного фактора «Давление/критика» (сумма баллов для оценок матерей, отцов и сверстников)

Statistical characteristics of the cumulative Pressure/criticism factor (total score for mothers, fathers and peers ratings)

Фактор / Factor	n	Min	Max	M	SD	Me	Квартили / Quartiles		Процентили / Percentiles		Sk	SE _{Sk}	Ku	SE _{Ku}
							нижн./ low.	верх./ upp.	10%	90%				
Кумулятивный F2 (Давление/критика) для матерей, отцов и сверстников / Cumulative F2 (Pressure/criticism) for mothers, fathers and peers	126	0	74	5,0	11,56	0	0	4	0	14	11,56	3,81	0,22	16,30

Примечание: n — объем выборки; Min — минимальное значение; Max — максимальное значение; M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; Me — медиана; Sk — асимметрия; Ku — эксцесс; SE_{Sk} — стандартная ошибка асимметрии; SE_{Ku} — стандартная ошибка эксцесса.

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Note: n — sample size; Min — minimum value; Max — maximum value; M — mean; SD — standard deviation; Me — median; Sk — skewness; Ku — kurtosis; SE_{Sk} — standard error of skewness; SE_{Ku} — standard error of kurtosis.

Для расчета показателя отношения шансов были сформированы контрастные группы по этому фактору. В группу риска были включены респондентки с суммарными баллами 4 и выше, вошедшие в верхние 25% распределения; в контрольную — респондентки с отсутствием воздействия (баллы равны 0). Результаты представлены в табл. 7.

Таблица 7 / Table 7

Влияние кумулятивного микросоциального давления (мать, отец, сверстники) на риск РПП

The effect of cumulative microsocial pressure (mother, father, peers) on the risk of ED

Уровень фактора влияния: Кумулятивный F2 (Давление/критика) для матери, отца и сверстников / Level of influence factor: cumulative F2 (Pressure/criticism) for mother, father, and peers	Группа контроля / Control group EAT-26 < 2	Группа риска / Risk group EAT-26 > 19	Отношение шансов / Odds ratio (OR) (95% CI)	Относительный риск / Relative risk (RR) (95% CI)	Этиологическая доля / Etiologic fraction in exposed (EF _e OR) (95% CI)	p-value*
Высокий / High (F2 > 3)	2 (15,4%)	11 (84,6%)	99,0 [8,01–1224,0]	16,08 [2,35–109,8]	98,99% [87,51–99,92]	0,000013
Нулевой / Zero (F2 = 0)	18 (94,7%)	1 (5,3%)				

Примечания: «*» — двусторонний точный критерий Фишера; этиологическая доля — доля риска среди экспонированных (подвергавшихся воздействию); CI — доверительный интервал.

Note: «*» — Two-tailed Fisher's exact test; Etiologic fraction in exposed — the proportion of risk among those exposed to the factor; CI — confidence interval.

При высоком уровне сочетанного влияния в виде прямого давления и критики как со стороны обоих родителей, так и со стороны подруг и сверстников 11 из 13 девушек (84,6%) попадают в группу риска РПП. Однако в группе с нулевым уровнем влияния, фактически с отсутствием эпизодов такого воздействия, только 1 из 19 участниц (5,3%) оказывается в группе риска РПП. Экстремально высокое значение отношения шансов OR = 99,0 при 95% CI [8,01–1224,0] говорит об увеличении шансов риска РПП в 99 раз при совместном давлении и критике со стороны матерей, отцов и сверстников. В группе с высоким уровнем суммарного давления риск развития РПП возрастает в 16,08 раза. Уровень статистической значимости (двусторонний точный критерий Фишера) $p = 0,000013$ говорит о высокой достоверности полученных результатов. Следует также отметить полученный наряду с упомянутыми высокий показатель этиологической доли среди экспонированных (Etiologic fraction in exposed) EF_e|OR = 98,99% при 95% CI [87,51–99,92]. Это означает, что среди респонденток, подвергавшихся

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

суммарному давлению со стороны микроокружения (мать, отец, сверстники), 99% случаев риска РПП (в соответствии с критерием отсечения EAT-26) статистически обусловлены именно этим давлением.

Для того, чтобы сделать опросник валидным для разных семейных конфигураций, мы решили ввести еще одну тестовую переменную, оценивающую кумулятивное воздействие только матерей и сверстников. Нужно сразу оговориться, что реально в выборку, на материале которой мы будем высчитывать кумулятивный показатель «мать + сверстники», попадут в основном полные семьи, поскольку среди 148 участниц 126 заполнили все три опросника. Поэтому лишь условно можно считать, что полученный кумулятивный показатель будет отражать ситуацию для неполных семей. Для окончательного подтверждения такого предположения необходимо получить подобные результаты на достаточно большой выборке реальных неполных семей. Соответственно, мы будем рассматривать первую ситуацию как полную модель влияния кумулятивного фактора, а вторую — как сокращенную модель. Описательные статистики по этой дополнительной переменной для сокращенной модели представлены в табл. 8

Таблица 8 / Table 8

Статистические характеристики кумулятивного фактора «Давление/критика» (сокращенная модель, сумма баллов для оценок влияния матерей и сверстников)
Statistical characteristics of the cumulative Pressure/criticism factor (reduced model, total score for mother and peers ratings)

Фактор / Factor	n	Min	Max	M	SD	Me	Квартили / Quartiles		Процентили / Percentiles		Sk	SE _{Sk}	Ku	SE _{Ku}
							нижн./ low.	верхн./ upp.	10%	90%				
Кумулятивный F2 (Давление/критика) для матерей и сверстников / Cumulative F2 (Pressure/criticism) for mothers and peers	143	0	44	3,63	11,56	0	0	3	0	10	3,17	0,20	10,59	0,40

Примечание: n — объем выборки; Min — минимальное значение; Max — максимальное значение; M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; Me — медиана; Sk — асимметрия; Ku — эксцесс; SE_{Sk} — стандартная ошибка асимметрии; SE_{Ku} — стандартная ошибка эксцесса.

Note: n — sample size; Min — minimum value; Max — maximum value; M — mean; SD — standard deviation; Me — median; Sk — skewness; Ku — kurtosis; SE_{Sk} — standard error of skewness; SE_{Ku} — standard error of kurtosis.

Для этой переменной мы также вычислили показатели отношения шансов. Были сформированы контрастные группы по этому новому фактору «Кумулятивный F2 (Давление/критика), сокращенная модель». В группу риска были включены респондентки с

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

суммарными баллами 3 и выше, вошедшие в верхние 25% распределения; в контрольную — респондентки с отсутствием воздействия (баллы равны 0). Результаты представлены в табл. 9.

Можно констатировать, что использование кумулятивного показателя (мать + сверстники) в сокращенной модели также достаточно эффективно фиксирует группу риска развития РПП ($p = 0,00007$). Высокая этиологическая доля $EFe|OR = 87,55\%$ при 95% CI [52,23—96,75] говорит о том, что среди девушек-подростков, испытывающих суммарное давление со стороны матери и сверстников, 87,55% оказываются в группе риска развития РПП именно по причине такого давления.

Таблица 9 / Table 9

Влияние кумулятивного микросоциального давления (сокращенная модель — мать и сверстники) на риск РПП

The effect of cumulative microsocial pressure (reduced model — mother and peers) on the risk of ED

Уровень фактора влияния: Кумулятивный F2 (Давление/критика) для матери и сверстников / Level of influence factor: cumulative F2 (Pressure/criticism) for mother and peers	Группа контроля / Control group EAT-26 < 2	Группа риска / Risk group EAT-26 > 19	Отношение шансов / Odds ratio (OR) (95% CI)	Относительный риск / Relative risk (RR) (95% CI)	Этиологическая доля / Etiologic fraction in exposed (EFe OR) (95% CI)	p -value*
Высокий / High (F2 > 3)	4 (23,5%)	13 (76,5%)	30,88 [4,91–194]	8,03 [2,09–30,8]	87,55% [52,23–96,75]	0,00007
Нулевой / Zero (F2 = 0)	19 (90,5%)	2 (9,5%)				

Примечание: «*» — двусторонний точный критерий Фишера; этиологическая доля — доля риска среди экспонированных (подвергавшихся воздействию); CI — доверительный интервал.

Note: «*» — Two-tailed Fisher's exact test; Etiologic fraction in exposed — the proportion of risk among those exposed to the factor; CI — confidence interval.

4. Результаты ROC-анализа

Для оценки прогностической эффективности шкалы «Кумулятивный фактор F2 (Давление/критика)» в полной и сокращенной модели и определения оптимальной точки отсечения (cut-off score) был проведен ROC-анализ, включая построение ROC-кривых и расчет площади под ними (AUC) и 95-процентного доверительного интервала. Определение оптимального порога отсечения (cut-off) проводилось по значению индекса Юдена. Анализ выполнялся с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics, v.21.

ROC-анализ позволяет подтвердить дискриминативную валидность опросника в части его способности разделять группы — например, выявлять риск развития патологии.

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Теоретическая основа метода была разработана Дж. Хэнли и Б. Макнейлом в 1982 году (Hanley, McNeil, 1982).

Метод позволяет определить диагностическую точность опросника через показатель AUC (Area Under Curve) — площадь под кривой: чем он ближе к 1,0, тем эффективнее опросник разделяет респондентов на целевые группы. Оптимальный порог отсечения (cut-off) рассчитывается с помощью индекса Юдена. Это тот балл, который обеспечивает наилучшее сочетание чувствительности и специфичности теста. Под чувствительностью понимается способность выявлять наличие признака (например, риск патологии), а под специфичностью, наоборот, его отсутствие (норма).

В нашем случае в качестве внешнего критерия использовались значения суммарного балла ЕАТ-26. В группу высокого риска РПП вошли респондентки с баллами 20 и выше, в группу низкого риска — респондентки с суммарными баллами не выше 1. В табл. 10 приведены результаты ROC-анализа для двух вариантов «Кумулятивной шкалы F2 (Давление/критика)» (полная и сокращенная модель). В качестве иллюстрации на рис. 2 приведена ROC-кривая для полной модели.

Таблица 10 / Table 10

Сравнительные показатели диагностической эффективности полной и сокращенной моделей кумулятивных шкал опросника МСП-РПП-15

Comparative indicators of diagnostic efficiency of full and reduced models of cumulative scales of the ISP-EDR-15 questionnaire

Показатель валидности / Validity index	Полная модель (Мать + Отец + Сверстники) / Full model (Mother + Father + Peers)	Сокращенная модель (Мать + Сверстники) / Reduced model (Mother + Peers)
Площадь под кривой / Area under the curve (AUC)	0,849 (p < 0,001)	0,831 (p < 0,001)
Стандартная ошибка / Standard error (SE)	0,050	0,057
95% Доверительный интервал / Confidence interval	0,751 – 0,948	0,720 – 0,942
Порог отсечения / Cut-off	≥3 балла / points	≥6 баллов / points
Индекс Юдена / Youden's index (J)	0,62	0,59
Чувствительность / Sensitivity	87,5%	76,5%
Специфичность / Specificity	74,5%	76,2%

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

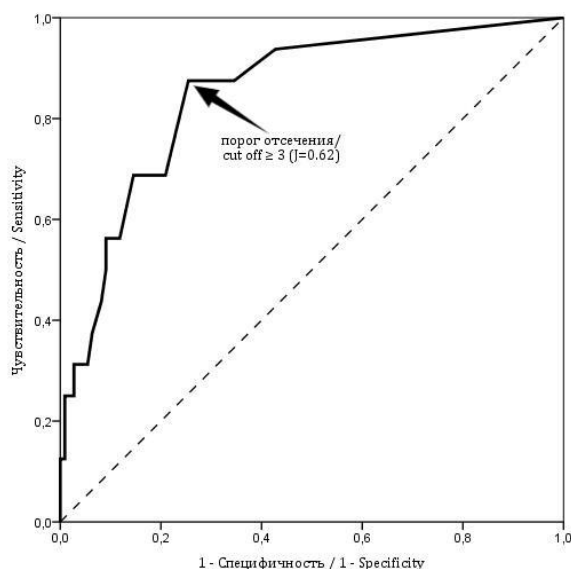

Рис. 2. ROC-кривая показателя кумулятивной шкалы «Давление/критика» со стороны матери, отца и сверстников для всей выборки. Стрелкой указан оптимальный порог отсечения 2,5 (округленно — 3 балла)

Fig. 2. ROC curve of the cumulative Pressure/Criticism scale from mother, father, and peers for the total sample. The arrow indicates the optimal cut-off point of 2.5 (rounded to 3 points).

Сравнение двух моделей демонстрирует высокую устойчивость их диагностических характеристик. Значения $AUC > 0,8$ в обоих случаях свидетельствуют о высоком качестве диагностической модели. Нижняя граница доверительного интервала также в обоих случаях значительно выше 0,5. Это свидетельствует о том, что связь между давлением и критикой со стороны ближайшего окружения и риском РПП не случайна. Снижение показателя AUC при переходе от полной к сокращенной модели составило всего 0,018 (2,1%), что подтверждает возможность эффективного применения шкалы в случаях отсутствия отца.

Можно отметить заметные различия в порогах отсечения (3 балла для полной модели против 6 баллов для неполной). Это говорит о том, что для неполной модели, где отсутствуют оценки отцов, шкала отличается более высокой специфичностью.

Чтобы проверить эффективность прогноза риска РПП при опоре на критерий отсечения (3 балла) для полной кумулятивной модели (мать + отец + сверстники) был выполнен расчет отношения шансов для двух групп сравнения (группа высокого риска с кумулятивными баллами ≥ 3 и группа низкого риска с кумулятивными баллами < 3). Внешним критерием было попадание респондентки в группу риска РПП ($EAT-26 \geq 20$). Полученные результаты свидетельствуют о высокой прогностической ценности разработанного скринингового показателя: отношение шансов $OR = 51,33$ (95% CI: 7,59–346,8), $CMLE OR = 43,23$ (95% CI: 7,39–401,5), что является более консервативной и точной оценкой для малых выборок ($p < 0,001$ по точному критерию Фишера). Оценки эффективности прогноза: высокая

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

чувствительность (87,5% респондентов, подвергающихся высокому давлению, попадают в группу риска РПП) и очень высокая этиологическая доля ($EFe|OR = 98,05\%$). Это означает, что почти 98% случаев риска РПП в этой группе математически объясняются именно воздействием кумулятивного межличностного давления.

Можно добавить еще один важный результат в пользу эффективности кумулятивного показателя «Давление/критика». Было рассчитано отношение шансов попадания в группу риска РПП при значениях кумулятивного показателя выше критерия отсечения для девушек из Вологды (все они обучаются в престижном лицее) и девушек из Рязани (все обучаются в обычных школах). Отношение шансов $OR = 2,27$ (95% CI: 1,05–4,90). Это означает, что у девушек из престижного лицея шансы попасть в группу риска РПП более чем в 2 раза выше, чем у их сверстниц из обычных школ. Результат значим при $p = 0,034$ по критерию хи-квадрат, точный двусторонний критерий Фишера ($p = 0,057$) также позволяет говорить о надежной тенденции. Этиологическая доля $EFe|OR = 56\%$. Это означает, что более половины случаев риска РПП в данной подгруппе могут быть связаны с фактором обучения в престижном учебном заведении. Можно добавить, что в группу риска в соответствии с критерием отсечения по кумулятивному показателю в вологодской подвыборке попадают 45,5% участниц, тогда как в рязанской — только 26,8%.

К этому можно добавить результаты сравнения по критерию Манна–Уитни подвыборок из обоих городов по всем шкалам МСП-РПП-15. Значимые различия получены для шкалы «Давление/критика» как для матерей, так и для отцов. Показатели давления гораздо выше в вологодской подвыборке (средние ранги для отношений с матерями 84,6 против 67,2, $U = 1769,5$, $p = 0,019$; средние ранги для отношений с отцами 73,76 против 59,48, $U = 1451$, $p = 0,038$). В вологодской подвыборке также значимо выше оценки фитнес-активности отцов (75,73 против 58,41, $U = 1362$, $p = 0,011$).

Обсуждение результатов

Поэтапный конфирматорный факторный анализ позволил сократить и оптимизировать исходный вариант опросника, основанный на первичной теоретической модели. В результате был создан психодиагностический инструмент с устойчивой четырехфакторной структурой, с высокой внутренней согласованностью и конструктивной валидностью.

Критериальная валидность опросника была подтверждена статистически значимыми критериями при расчетах отношения шансов и проведении ROC-анализа.

Можно констатировать, что в целом опросник отличается единой концептуальной основой, универсальностью (он одинаково эффективен в оценке отношений с матерью, отцом и сверстниками), краткостью (15 пунктов), что позволяет его использовать как для исследовательских, так и для диагностических целей.

Особого внимания заслуживает прогностическая валидность шкалы «Давление/критика». Эта краткая шкала из 5 пунктов оказалась наиболее значимым среди тестируемых предикторов. Результаты показывают, что кумулятивный показатель по данной шкале —

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

суммарный балл по всем трем субъектам влияния (мать + отец + сверстники), и даже всего по двум (мать + сверстники), — может использоваться в ранней диагностике риска РПП как самостоятельный экспресс-инструмент с высокой прогностической эффективностью. Полученные нами значения отношения шансов (при попадании в верхний квартиль распределения по данному показателю для полной модели — мать + отец + сверстники) $OR = 99$ и этиологической доли (доля риска среди подвергавшихся воздействию) $EFe|OR = 98,9\%$ свидетельствуют об исключительной прогностической силе кумулятивного показателя шкалы «Давление/критика». Короткий опросник из 5 пунктов, заполненный за несколько минут, для трех фигур влияния — мать, отец, сверстники, — позволяет с огромной точностью выявить группу риска РПП. Кумулятивное давление значимо предсказывает риск РПП и для сокращенной модели (мать + сверстники): $OR = 30,88$; $EFe|OR = 87,55\%$.

Проведенный затем ROC-анализ, в котором в качестве внешнего критерия использовались результаты тестирования респонденток по методике EAT-26 с выявлением контрастных групп высокого и низкого риска, позволил определить соответствующие критерии отсечения: 3 балла и выше для полного варианта (мать + отец + сверстники) и 6 баллов и выше для сокращенного (мать + сверстники) варианта. Последующий анализ отношения шансов для группы респонденток с критически высоким (≥ 3) кумулятивным показателем «Давление/критика» окончательно подтверждает прогностическую мощь шкалы «Давление/критика» в ее полной версии (мать + отец + сверстники). 87,5% респонденток, подвергающихся высокому давлению, попадают в группу риска РПП, и почти 98% случаев риска РПП в этой группе объясняются именно воздействием кумулятивного межличностного давления.

Все это говорит о том, что при таком уровне кумулятивного давления (выше порога отсечения — 3 и более балла) риск манифестации РПП становится почти неизбежным. Высокая чувствительность сокращенного варианта позволяет надежно выявлять целевые группы для углубленного обследования, что существенно оптимизирует процесс профилактики в образовательных и медицинских учреждениях.

Дополнительный анализ риска РПП при высоких значениях кумулятивного показателя, проведенный при сравнении учащихся престижного лицея и обычных школ, указывает на еще один аспект социальных влияний на риск РПП. Обнаруженная значимая связь между обучением в престижном лицее и повышенным риском РПП ($OR = 2,27$; $p = 0,034$) может свидетельствовать о влиянии специфического социального контекста. Показатели по шкале «Давление/критика» отцов и матерей учениц престижного лицея Вологды значимо выше по сравнению с ученицами обычных школ Рязани. Можно предположить, что изначально семейный перфекционизм и ориентация родителей на высокий социальный успех определяют выбор элитного учебного заведения. Далее конкурентная образовательная среда усугубляет давление, связанное с жесткими требованиями к внешности, провоцируя повышение риска РПП. Данный феномен заслуживает отдельного изучения в контексте механизмов трансляции семейных ценностей через выбор образовательной траектории. Можно отметить, что ранее мы уже указывали на повышенный риск РПП для школьников, обучающихся в престижной гимназии (Келина, Маренова, Мешкова, 2011).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

В целом, можно констатировать, что созданный нами с опорой на модель трехстороннего влияния Дж. Томсона опросник способен выявлять значимые предикторы риска РПП в части влияний ближайшего окружения (родители и сверстники). Шкалы «Моделирование» и «Давление» соответствуют классической социокультурной модели. Эффекты кумулятивного показателя шкалы «Давление/критика» можно рассматривать как интериоризированное социальное давление. Это позволяет рекомендовать субшкалу «Давление/критика» в качестве самостоятельного инструмента для экспресс-скрининга в клинической и образовательной практике.

Несомненным преимуществом МСП-РПП-15 в сравнении с другими подобными диагностическими инструментами является возможность дифференцированно оценивать взаимоотношения с матерью, отцом и сверстниками, а также легко и быстро получать кумулятивные оценки давления микросоциальной среды, для которых предлагаются конкретные количественные критерии высокой вероятности попадания в группу риска.

Несмотря на то, что первичная валидизация проведена на женской выборке подросткового и юношеского возраста, универсальность пунктов МСП-РПП-15 открывает перспективы для его применения на выборках молодых женщин, что позволяет рекомендовать инструкцию, а также для адаптации на мужскую популяцию и использования в клинической практике для ретроспективного анализа.

Заключение

Целью нашего исследования было создание достаточно краткого универсального опросника для анкетирования девушек-подростков, направленного на выявление особенностей их взаимоотношений с матерью, отцом и сверстниками, которые могут провоцировать снижение позитивного образа тела и способствовать развитию риска расстройств пищевого поведения (РПП).

Проведенное поэтапно с применением конфирматорного факторного анализа исследование позволило валидизировать новый диагностический инструмент — опросник из 15 пунктов в трех почти идентичных версиях для оценки отношений с матерью, отцом и сверстниками (МСП-РПП-15).

На основании полученных данных можно сделать следующие ключевые выводы:

1. Разработанный опросник является валидным и надежным универсальным инструментом с устойчивой четырехфакторной структурой.
2. Установлен экстремально высокий прогностический потенциал субшкалы из 5 пунктов «Давление/критика». Суммарный балл по трем фигурам влияния (мать + отец + сверстники) выше порога (≥ 3 баллов) повышает шансы выявления риска РПП: 87,5% респондентов, подвергающихся высокому давлению, попадают в группу риска РПП и почти 98% случаев риска РПП в этой группе объясняются именно воздействием кумулятивного межличностного давления. Это позволяет рекомендовать шкалу в качестве скринингового инструмента для выявления риска РПП в клинической и образовательной практике. Шкала

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

сохраняет высокую диагностическую точность как в полной модели, так и в сокращенной (без учета фигуры отца), для которой пороговым значением является сумма баллов ≥ 6 . Это позволяет эффективно использовать опросник в неполных семьях без потери научной достоверности, однако требуются дополнительные исследования реальных неполных семей для подтверждения полученного результата.

3. Обучение в престижных учебных заведениях является дополнительным фактором риска ($OR = 2,27$), что, вероятно, отражает сочетание семейного перфекционизма и высоких стандартов достижений в элитной образовательной среде.

Преимущества и ограничения исследования

Подводя итог, можно выделить ряд преимуществ и ограничений, определяющих границы интерпретации полученных данных.

К числу сильных сторон исследования относится возможность дифференциальной диагностики влияния субъектов микросоциальной среды (мать, отец, сверстники), тогда как ни один из подобных диагностических инструментов этого не позволяет. Одна из шкал опросника всего из 5 пунктов демонстрирует высокую прогностическую мощь: кумулятивный эффект давления микросоциальной среды при попадании в верхний квартиль распределения описывается экстремально высоким значением отношения шансов ($OR = 99,0$; $p < 0,001$). Это позволяет рассматривать МСП-РПП-15 как эффективный инструмент экспресс-скрининга риска РПП, который может использоваться в образовательной и клинической практике.

Вместе с тем, исследование характеризуется рядом ограничений.

1. Объем выборки ($N = 148$) хотя и позволяет рассматривать ее как статистически достаточную для подтверждения надежности и валидности опросника из 15 пунктов, все же не может считаться достаточно большим для стандартизации норм.
2. Методика пока не позволяет провести экстраполяцию данных на мужскую популяцию в связи с гендерной однородностью выборки.
3. Поперечный дизайн исследования не позволяет выявить реальные причинно-следственные связи, что требует проведения лонгитюдных исследований.
4. Работа выполнена с опорой на использование методов самоотчета респондентов, что отражает лишь особенности их восприятия ситуации, а не реальные взаимодействия участников процесса.
5. Валидизация проводилась только относительно критерия скринингового опросника ЕАТ-26, что требует дальнейшего сопоставления результатов с другими диагностическими инструментами, измеряющими риск РПП, а также с верифицированными клиническими случаями.
6. Выборку отличает географическая и социальная неоднородность и неполная репрезентативность. Представлены девушки-подростки только из двух областных центров России и учащиеся различных типов школ (лицей и средние общеобразовательные школы).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

С учетом указанных ограничений, представленная работа закладывает фундамент для создания комплексной системы мониторинга рисков РПП в образовательной и клинической среде, открывая перспективы для разработки программ профилактики.

Strengths and limitations of the study

In summary, several strengths and limitations can be identified that define the scope for interpreting the obtained data.

The strengths of the study include the capacity for differential diagnostics of the influence exerted by various subjects of the microsocial environment (mother, father, peers), a feature currently unavailable in other similar diagnostic tools. One of the questionnaire scales, consisting of only five items, demonstrates high predictive power: the cumulative effect of pressure from the microsocial environment is characterized by an extremely high odds ratio ($OR = 99.0$; $p < 0.001$). This allows the ISP-EDR-15 to be considered an effective tool for rapid screening of eating disorder (ED) risks, suitable for use in both educational and clinical settings.

At the same time, the study is characterized by several limitations:

1. Sample size ($N = 148$): Although statistically sufficient to confirm the reliability and validity of a 15-item questionnaire, it cannot be considered large enough for the standardization of norms.
2. Gender homogeneity: The current methodology does not allow for extrapolating data to the male population due to the gender homogeneity in the sample.
3. Cross-sectional design: The cross-sectional nature of the study does not allow for the identification of actual cause-and-effect relationships, necessitating longitudinal research in the future.
4. Self-report methods: The work relies on respondents' self-reports, which reflect the specifics of their perception of the situation rather than actual interactions between participants.
5. External criterion: Validation was conducted only against the EAT-26 screening tool. This requires further comparison of results with other diagnostic instruments measuring ED risk, as well as with verified clinical cases.
6. Representativeness: The sample is characterized by geographic and social heterogeneity and incomplete representativeness. It includes adolescent girls from only two regional centers in Russia and students from various types of schools (lyceums and secondary general education schools).

Given these limitations, the presented work lays the foundation for creating a comprehensive system for monitoring ED risks in educational and clinical environments, opening prospects for the development of prevention programs.

Список источников / References

1. Келина, М.Ю., Маренова, Е.В., Мешкова, Т.А. (2011). Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста. *Психологическая наука и*

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

образование, 16(5), 44—51. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2011_n5/48707 (дата обращения: 12.04.2026)

Kelina, M.Yu., Marenova, E.V., Meshkova, T.A. (2011). Body dissatisfaction and influence of parents and peers as risk factors for eating disorders among girls of adolescent and young age. *Psychological Science and Education*, 16(5), 44—51. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2011_n5/48707 (viewed: 12.04.2026).

2. Мешкова, Т.А., Митина, О.В., Шелыгин, К.В., Александрова, Р.В., Николаева, Н.О. (2023). Тест пищевых установок (ЕАТ-26): оценка психометрических характеристик и факторной структуры на неклинической выборке 876 студенток. *Клиническая и специальная психология*, 12(1), 66—103. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120104>
Meshkova, T.A., Mitina, O.V., Shelygin, K.V., Aleksandrova, R.V., Nikolaeva, N.O. (2023). The Eating Attitudes Test (EAT-26): Psychometric characteristics and factor structure in nonclinical sample of 876 female university students. *Clinical Psychology and Special Education*, 12(1), 66—103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120104>
3. Fitzsimmons-Craft, E.E., Bardone-Cone, A.M., Harney, M.B. (2012). Development and validation of the Body, Eating, and Exercise Comparison Orientation Measure (BEECOM) among college women. *Body Image*, 9(4), 476—487. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2012.07.007>
4. Hanley, J.A., McNeil, B.J. (1982). The meaning and use of the area under a receiver operating characteristic (ROC) curve. *Radiology*, 143(1), 29—36. <https://doi.org/10.1148/radiology.143.1.7063747>
5. Huang, H., Liu, Z., Xiong, H., Herold, F., Kuang, J., Chen, E., Taylor, A., Yeung, A., Sun, J., Hossain, M.M., Kramer, A., Guo, T., Zou, L. (2023). Validation of sociocultural attitudes towards appearance questionnaire and its associations with body-related outcomes and eating disorders among Chinese adolescents. *Frontiers in Psychiatry*, 14, art. 1088769. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1088769>
6. Iannattone, S., Cerea, S., Lauriola, M., Ghisi, M., Bottesi, G. (2025). Behind the mirror: An exploration of the Tripartite Influence Model among Italian adolescent boys and girls. *Body Image*, 53(6), art. 101892. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2025.101892>
7. Lie, S.Ø., Bastos, R.V.S., Sundgot-Borgen, C., Wisting, L., Dahlgren, C.L. (2024). Sociocultural attitudes towards appearance questionnaire-4-revised (SATAQ-4R): Validation in a community sample of Norwegian adolescents. *Journal of Eating Disorders*, 12(1), art. 195. <https://doi.org/10.1186/s40337-024-01151-4>
8. MacDonald, D.E., Dimitropoulos, G., Royal, S., Polanco, A., Dionne, M.M. (2015). The Family Fat Talk Questionnaire: Development and psychometric properties of a measure of fat talk behaviors within the family context. *Body Image*, 12, 44—52. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2014.10.001>
9. Schaefer, L.M., Harriger, J.A., Heinberg, L.J., Soderberg, T., Thompson, J.A. (2017). Development and validation of the sociocultural attitudes towards appearance questionnaire-4-revised (SATAQ-4R). *International Journal of Eating Disorders*, 50(2), 104—117. <https://doi.org/10.1002/eat.22590>

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

10. Schaefer, L.M., Thompson, J.K. (2018). The development and validation of the Physical Appearance Comparison Scale-3 (PACS-3). *Psychological Assessment*, 30(10), 1330—1341. <https://doi.org/10.1037/pas0000576>

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Приложение / Appendix

Бланк опросника «Межличностные социальные предикторы риска расстройств пищевого поведения» (МСП-РПП-15)*

Инструкция

Ниже приведен перечень высказываний, описывающих особенности поведения и установок Вашей матери / Вашего отца / Ваших друзей и сверстников. Пожалуйста, оцените, насколько часто каждое утверждение было характерно для Вашей матери / Вашего отца / Ваших друзей и сверстников.

Если Вы уже вышли из подросткового возраста, пожалуйста, отвечайте, опираясь на воспоминания о том периоде, когда Вы были подростком. В каждой строке выберите один вариант ответа, наиболее точно отражающий Ваш опыт.

Шкала ответов:

0 — никогда; 1 — очень редко; 2 — редко; 3 — иногда; 4 — часто; 5 — очень часто; 6 — всегда.

	Моя мать:/ Мой отец:/ Мои подруги и сверстники:	всегда	очень часто	часто	иногда	редко	очень редко	никогда
1	Увлекается/ются диетами							
2	Считает/ют полных девушек непривлекательными							
3	Предлагает/ют мне сесть на диету							
4	Занимается/ются физическими упражнениями (бегом и т.п.)							
5	Старается/ются не есть мучного и сладкого							
6	Считает/ют, что стройная фигура для женщины — залог успешной карьеры							
7	Говорит/ят, что мне следовало бы похудеть							
8	Следит/ят за своим весом и фигурой							
9	Считает/ют полноту признаком распушенности и слабоволия							
10	Заставляет меня / советуют мне взвешиваться							
11	Ограничивает/ют свои порции еды							
12	Указывает/ют на недостатки моей фигуры							
13	Осуждает/ют полных людей							
14	Посещает/ют фитнес (спортивный зал, бассейн)							
15	Приводит/ят мне в пример худых сверстниц							

* Респондентам для заполнения последовательно предъявляются три бланка — для оценок установок и поведения матери, отца, друзей и сверстников. Каждый бланк сопровождается своей инструкцией. Формулировка пунктов в каждом бланке соответствует оцениваемой категории (формулировки для оценки матери и отца совпадают, для оценки друзей отличаются).

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Ключ к опроснику:

- Социокультурные установки против полноты тела (**Установки**) (4 пункта): 2, 6, 9, 13.
- Прямое давление и критика (**Давление/критика**) (5 пунктов): 3, 7, 10, 12, 15.
- Фитнес-активность как личный пример (**Фитнес-моделирование**) (3 пункта): 4, 8, 14.
- Ограничительное пищевое поведение как личный пример (**Диеты-моделирование**) (3 пункта): 1, 5, 11.

По каждой шкале подсчитывается сумма баллов.

Скрининг риска РПП по кумулятивному показателю шкалы «Давление/критика»

Полная модель:

складываются суммарные баллы ответов по шкале по блокам (мать + отец + сверстники).
Порог ≥ 3 баллов (Чувствительность: 87,5%; Специфичность: 74,5%).

Неполная модель:

складываются суммарные баллы ответов по шкале по блокам (мать + сверстники).
Порог ≥ 6 баллов (Чувствительность: 70,6%; Специфичность: 88,1%).

Критерии отсечения (пороги) подтверждены результатами ROC-анализа.

Полная модель обладает более высокой прогностической чувствительностью, что предпочтительно для первичного выявления рисков, в то время как неполная модель демонстрирует более высокую специфичность, позволяя минимизировать ложноположительные результаты в специфических выборках.

При результатах скрининга равных или выше указанных порогов рекомендуется дополнительная диагностика по опроснику EAT-26. Школьному психологу рекомендуется обратить внимание на взаимодействие девушки-подростка с ее ближайшим окружением (родители, подруги и сверстники).

Информация об авторах

Татьяна Александровна Мешкова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующая кафедрой дифференциальной психологии и психофизиологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-5006>, e-mail: meshkovata@mgppu.ru

Ольга Валентиновна Митина, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии общения, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Роза Валерьевна Александрова, психолог, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (ФГБОУ ВО РГУ имени С.А. Есенина), г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4963-041X>, e-mail: rozinca@mail.ru

Наталья Лаврентьевна Волкова, психолог, независимый исследователь, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0711-2407>, e-mail: calpy@list.ru

Information about the authors

Tatiana A. Meshkova, Candidate of Science (Psychology), Head of the Department of Differential Psychology and Psychophysiology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-5006>, e-mail: meshkovata@mgppu.ru

Olga V. Mitina, Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher of the Laboratory of Communication Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Roza V. Aleksandrova, Psychologist, Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4963-041X>, e-mail: rozinca@mail.ru

Natalia L. Volkova, Psychologist, Independent researcher, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0711-2407>, e-mail: calpy@list.ru

Вклад авторов

Мешкова Т.А. — концепция и разработка исходного варианта опросника; идея исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования; статистический анализ, за исключением КФА; написание всех разделов, кроме «Введения»; окончательное редактирование рукописи; аннотирование.

Митина О.В. — выполнение конфирматорного факторного анализа и визуализация его результатов в форме графических моделей.

Александрова Р.В. — сбор и первичная обработка данных в г. Рязань, написание раздела «Введение»; составление списка литературы, перевод текста таблиц и рисунков на английский язык.

Волкова Н.Л. — сбор и первичная обработка данных в г. Вологда.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tatiana A. Meshkova — concept and development of the initial version of the questionnaire; study idea; research planning; study supervision; statistical analysis, except for CFA; writing of all sections except the Introduction; final editing of the manuscript, annotation.

Мешкова Т.А., Митина О.В., Александрова Р.В., Волкова Н.Л. (2026). Разработка и диагностическая валидизация опросника межличностных социальных предикторов риска расстройств пищевого поведения (МСП-РПП-15) на выборке девушек подросткового и юношеского возраста.

Клиническая и специальная психология, 15(2), 25—54.

Meshkova T.A., Mitina O.V., Aleksandrova R.V., Volkova N.L. (2026). Development and diagnostic validation of the Interpersonal Social Predictors of Eating Disorders Risk Questionnaire (ISP-EDR-15) on a sample of adolescent and young adult females.

Clinical Psychology and Special Education, 15(2), 25—54.

Olga V. Mitina — performing confirmatory factor analysis, path analysis, moderation effects analysis, and visualization of its results in graphical models.

Roza V. Aleksandrova — collection and primary processing of data in Ryazan; writing the Introduction; compilation of a list of references; translated of tables and figures into English.

Natalia L. Volkova — collection and primary processing of data in Vologda.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

При проведении исследований в средних общеобразовательных учреждениях Вологды и Рязани было получено информированное согласие родителей обучающихся.

Ethics statement

When conducting research in secondary educational institutions of Vologda and Ryazan, informed consent was obtained from the parents of students.

Поступила в редакцию 30.04.2026

Поступила после рецензирования 08.06.2026

Принята к публикации 08.06.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2026.04.30

Revised 2026.06.08

Accepted 2026.06.08

Published 2026.06.30